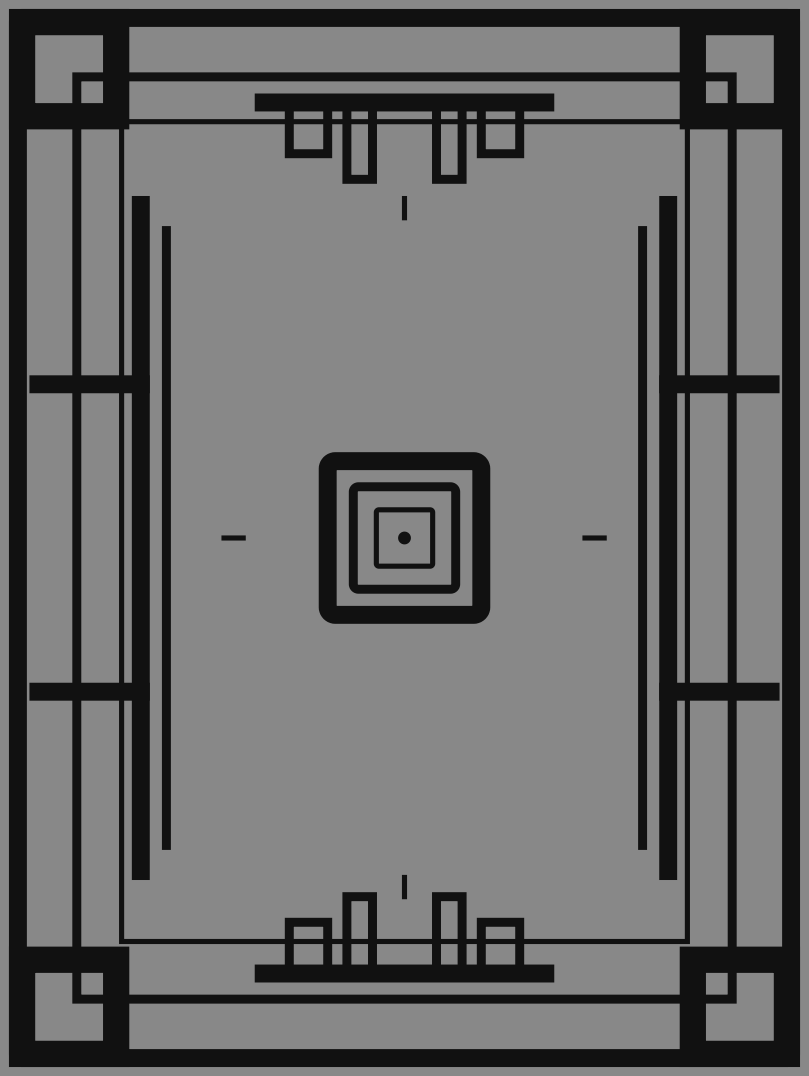

О, счастье быть блобелом!

Филип Киндред Дик

Филип Дик. О, счастье быть блобелом!

Филип Дик
О, счастье быть блобелом!

Он сунул в щель двадцатидолларовую платиновую монету, и, спустя мгновение, психоаналитик включился. Его глаза излучали сочувствие. Он откинулся в кресле, достал из ящика стола ручку и блокнот с длинными листами желтоватой бумаги и сказал:

— Доброе утро, сэр. Можете начинать.

— Привет, доктор Джонс. Я полагаю, что вы не тот самый доктор Джонс, который написал биографию Фрейда; это случилось лет сто назад. — Он нервно рассмеялся. По натуре он был нелюбопытен и не привык иметь дело с новейшими человекоподобными андроидами. — Так что же, — продолжал он, — должен ли я изложить свое дело в манере свободных ассоциаций, осветить его более фундаментально или же…

Доктор Джонс сказал:

— Для начала вы могли бы сообщить мне, кто вы такой, а затем, для чего вы явились ко мне.

— Мое имя — Джордж Мюнстер, живу в Сан-Франциско, блок ВЕФ-395, помещение 4.

— Рад познакомиться с вами, мистер Мюнстер. — Доктор Джонс протянул руку и Джордж Мюнстер пожал ее. Он нашел, что рука у доктора мягкая и имеет обычную температуру человеческого тела. Пожатие, однако, было крепким.

— Видите ли, — продолжал Мюнстер, — я — бывший Джи-Ай, ветеран войны. Вот почему мне предоставили квартиру в жилом блоке ВЕФ-395. Привилегия ветерана.

— О, да, — сказал доктор Джонс, негромко тикая, как будто в него были встроены часы, отмеряющие время. — Война с блобелами.

— Я сражался три года в этой войне, — Мюнстер нервно пригладил свои длинные черные волосы. — Я ненавидел блобелов и поэтому пошел добровольцем. Мне было всего девятнадцать, я имел хорошую работу, но отправился в этот крестовый поход, чтобы очистить от блобелов Солнечную Систему.

— Ну, что ж, — промолвил доктор Джонс, потикивая и кивая головой.

Джордж Мюнстер продолжал свою исповедь.

— Я сражался хорошо. Получил два знака отличия и нашивки. Капральские. За то, что одним попаданием уничтожил спутник-наблюдатель, полный блобелов. Мы, конечно, никогда не зна-

ли, сколько их там, этих блобелов. Они, знаете ли, любят сливаться вместе и перепутываться. — Он прервал рассказ, чувствуя волнение. Ему было тяжело вспоминать об этой войне. Он откинулся на спинку кресла, зажег сигару и попытался успокоиться.

Блобелы были пришельцами из другой звездной системы, вероятно с Проксимы Центавра. Несколько тысячелетий назад они обосновали поселения на Марсе и Титане, очень подходящих планетах для занятий сельским хозяйством — в том смысле, как это понимали блобелы. Их раса развилась из одноклеточных амебоподобных организмов. Хотя они достигли больших размеров и обладали высокоорганизованной нервной системой, в физиологическом отношении они оставались амебами — с псевдоподиями-щупальцами и примитивным способом воспроизводства путем деления на две части. Они были главным препятствием на пути земных поселенцев, устремившихся в межпланетное пространство.

Война вспыхнула по экологическим причинам. Правительство Объединенных Наций Земли приступило к измерению марсианской атмосферы, чтобы сделать планету более пригодной для колонизации. Это изменение, однако, угрожало

существованию поселений блобелов, уже располагавшихся на Марсе. Последовала ссора.

Но, — размышлял Мюнстер, — невозможно было изменить только половину атмосферы — на принадлежащей землянам части Марса. Спустя десять лет изменения затронули бы всю планету, причиняя жестокие страдания, как они утверждали, блобелам. В отместку армады космических кораблей блобелов вывели на орбиту вокруг Земли множество автоматических спутников, предназначенных для изменения ее атмосферы. Конечно, катастрофа была предупреждена, правительство приняло меры: сателлиты взорвали с помощью самонаводящих ракет… и война началась.

Доктор Джонс спросил:

— Вы женаты, мистер Мюнстер?

— Нет, сэр. И… — Мюнстер пожал плечами — вы узнаете, почему, когда я закончу рассказ. Доктор, я буду с вами полностью откровенным. Я… я был земным разведчиком. Шпионом. Меня приставили к этому делу, потому что я был смелым и не задавал лишних вопросов. Я выполнял свою задачу.

— Я понимаю.

— Вы понимаете? — голос Мюнстера задро-

жал. — Вы знаете, что тогда приходилось делать, чтобы человек мог стать шпионом в мирах блобелов?

Кивнув, доктор Джонс сказал:

— Да, мистер Мюнстер. Вы расстались со своим человеческим телом и были преобразованы в форму блобела.

Мюнстер ничего не ответил, он только судорожно стиснул кулаки. Сидевший напротив доктор Джонс продолжал издавать мерное тиканье.

Вечером в своей маленькой квартире в блоке ВЕФ-395 Мюнстер откупорил пятую бутылку. Он пил виски прямо из горлышка, у него не хватало сил, чтобы достать стакан с полки над раковиной.

Что дало ему посещение доктора Джонса? Пожалуй, ничего… кроме зияющей бреши в скудных финансовых ресурсах… скудных потому, что…

Потому что почти на двенадцать часов каждый день он снова принимал свой облик военных времен — облик блобела, несмотря на свои отчаянные усилия и старания врачей из Госпиталя ветеранов войны. Он превращался в бесформенного блоба прямо в собственной квартире в блоке ВЕФ-395.

Финансовым источником его существования

являлась только небольшая пенсия, выплачиваемая Военным министерством. Он не мог устроиться на работу. Даже если бы он нашел место, испытанное при этом нервное напряжение тотчас же — преобразовало бы его организм прямо перед глазами его нанимателя и будущих коллег.

Такое начало служебной деятельности не могло, конечно, способствовать установлению нормальных рабочих отношений.

Было около восьми вечера, когда он почувствовал, что скоро начнется преобразование. Это чувство было давним и хорошо ему знакомым, он ненавидел его. Торопясь, он отхлебнул последний глоток, поставил бутылку на стол… и ощутил, что соскальзывает куда-то вниз, расплываясь по полу в виде лужи из вязкой однородной субстанции.

В это мгновение зазвонил телефон.

— Я не могу ответить, — с усилием пробормотал он. Чувствительный аппарат подхватил его слова и передал абоненту. Тем временем Мюнстер превратился в совершенно прозрачную желатинообразную массу, слабо колыхавшуюся посередине ковра. Телефон зазвонил снова, и он потек к аппарату, ощутив мгновенную вспышку ярости. Неужели его не могли оставить в покое?

Ему вполне хватало хлопот и без этого трезвонящего телефона.

Достигнув аппарата, он вытянул щупальце и ухватился за трубку. С огромным усилием он сформировал из своей пластичной субстанции речевой орган.

— Я занят, — глухо пробормотал он в микрофон, — позвоните позднее. Лучше всего завтра утром, — подумал он, вешая трубку, — когда я вернусь к своему человеческому обличью.

Теперь в квартире стало тихо.

Вздыхая про себя, Мюнстер перетек по ковру к окну и поднялся на стоявшую там довольно высокую колонку, с которой привык обозревать окрестности. На внешней поверхности его тела находились светочувствительные точки, и, хотя им было далеко до настоящих глаз, он мог различать пятно сан-франциского залива, Золотые ворота и темный клочок суши вдали — остров Алькатраз.

— Дьявол меня побери! — горько подумал он. — Я не могу жениться, я не могу вести нормальное человеческое существование. Я превращаюсь в эту мерзкую тварь и словно опять оказываюсь в прошлом, когда шла война…

В тот период, готовясь выполнить поручен-

ную ему миссию, он и представить себе не мог подобных последствий. Проклятые спецы! Они заверяли, что все это «только временно, с целью маскировки», или болтали еще что-то подобное, гладкое и обтекаемое. «Временно!» — подумал Мюнстер со злобой. С тех пор прошло уже одиннадцать лет. Возникшие перед ним психологические проблемы оказывали огромное давление на его сознание; следствием этого был утренний визит к доктору Джонсу.

Телефон зазвонил снова.

— О'кей, — сказал Мюнстер вслух и перетек обратно через комнату. — Ты рвешься поболтать со мной? — продолжал он, подбираясь к телефону все ближе и ближе; для такого путешествия форма блобела была не слишком удобна. — Я поговорю с тобой. Я даже поверну вниз гляделку, чтобы ты тоже мог посмотреть на меня. — Добравшись до аппарата, он нажал кнопку видеотрансляции и наклонил трубку монитора, распластав свое аморфное тело перед телевизионным глазом. — Теперь ты сможешь хорошенько меня разглядеть, — злобно бормотал он, снимая трубку.

Раздался голос доктора Джонса.

— Я прошу извинить меня, что беспокою вас,

мистер Мюнстер, особенно, когда вы в таком… таком затруднительном положении, — кибернетический психоаналитик сделал паузу. — Но я посвятил некоторое время изучению вашей проблемы. И я нашел, как минимум, частичное решение.

— Что? — вскричал изумленный Мюнстер. — Вы имеете в виду, что эта проклятая медицина уже способна…

— Нет, нет, — сказал доктор Джонс торопливо. — Физиологические аспекты лежат вне сферы моих интересов, вы должны это хорошо запомнить, мистер Мюнстер. Когда вы консультировались у меня по поводу ваших проблем, речь шла о психологическом приспособлении, которое…

— Рано утром я сразу же отправлюсь к вам и мы поговорим, — прервал доктора Мюнстер. Внезапно он понял, что не сможет этого сделать: в обличье блобела ему потребовалось бы несколько дней, чтобы добраться через весь город в приемную доктора Джонса. — Джонс, — сказал он с отчаянием, — вы видите, в каком я положении. Я должен сидеть тут как приклеенный каждую ночь, с восьми вечера и до восьми утра. Я не могу посетить вас, пока…

— Успокойтесь, сэр, — произнес доктор Джонс. — Я как раз пытаюсь вам кое-что объяснить. Известно ли вам, что не вы один находитесь в подобном положении?

— Конечно, — ответил Мюнстер. — В течение войны восемьдесят три человека в то или иное время были преобразованы в форму блобелов. Из восьмидесяти трех остались в живых шестьдесят один; пятьдесят из них организовали Клуб ветеранов-разведчиков, членом которого я являюсь. Мы собираемся дважды в месяц... — он поднял трубку, чтобы повесить ее на место. Итак, вот за что он заплатил свои деньги — за эти давно известные ему вещи. — Прощайте, доктор Джонс, — прошептал он.

Психоаналитик затикал от волнения.

— Постойте, мистер Мюнстер! Я не имел в виду других землян. Я обнаружил в библиотеке Конгресса захваченные во время войны документы, согласно которым пятнадцать блобелов были трансформированы в псевдолюдей, чтобы вести разведывательную деятельность на Земле. Вы понимаете?

Задумавшись на мгновение, Мюнстер неуверенно произнес:

— Не совсем...

— Ну что ж, мистер Мюнстер, тогда мы обсудим возможное решение вашей проблемы завтра в одиннадцать утра в моем кабинете. Доброй ночи.

— Когда я нахожусь в теле блобела, доктор, я плохо соображаю, — устало сказал Мюнстер и повесил трубку. Итак, по Титану в этот момент разгуливали пятнадцать блобелов, заключенных в человеческие тела. Ну и что с того? Чем могло это помочь ему?

Может быть, завтра в одиннадцать часовой узнает ответ.

Когда Мюнстер утром вошел в приемную доктора Джонса, он узрел чрезвычайно привлекательную молодую женщину, сидевшую в углу в глубоком кресле возле торшера, изображавшего статую Фортуны.

Почти автоматически Мюнстер расположился напротив: со своего места он мог рассмотреть девушку. Волосы, окрашенные в модный цвет седины, волнами падали на ее плечи. Стройные ноги, округлые колени и локти. Черты лица четки и красивы, ноздри и рот тонко очерчены, в глазах светится ум. Прелестная девушка, — решил он, — с восторгом любуясь незнакомкой... и в этот момент она подняла голову и одарила его

ледяным взглядом.

— Как скучно ждать, — промямлил Мюнстер, пытаясь завязать разговор.

— Вы часто приходите к доктору Джонсу? — спросила девушка.

— Нет, — ответил он. — Только второй раз.

— Я никогда здесь не была раньше, — сказала девушка. — Я посещаю другого кибернетического психоаналитика в Лос-Анжелесе. Вчера вечером доктор Бинг, мой психоаналитик, позвонил мне и попросил прилететь сюда и повидаться утром с доктором Джонсом. Возможно, у нас с вами одно дело?

— Ммм… — промычал Мюнстер, — я полагаю, так. — Там будет видно, — подумал он про себя, не имея ни малейшего понятия о замыслах доктора Джонса.

Дверь в кабинет открылась, и на пороге появился доктор Джонс.

— Мисс Эрсмит, — сказал он, кивнув девушке. — Мистер Мюнстер, — последовал кивок в сторону Джорджа. — Не могли бы вы войти ко мне вместе?

Поднявшись на ноги, мисс Эрсмит сказала:

— Но кто же из лас должен заплатить двадцать долларов?

Доктор не ответил; повернувшись к ним спиной, он шагнул в кабинет.

— Я заплачу, — сказала мисс Эрсмит, входя в кабинет в раскрывая свою сумочку.

— Нет, нет, — запротестовал Мюнстер, — позвольте мне. — Он достал двадцатидолларовую монету и опустил ее в щель.

— Вы — джентльмен, мистер Мюнстер, — улыбнувшись, сказал доктор Джонс. — Садитесь, пожалуйста. Мисс Эрсмит, позвольте мне без предисловий объяснить положение, в котором вы оказались, мистеру Мюнстеру, — и, повернувшись к Мюнстеру, он сообщил, что мисс Эрсмит — блобел.

Мюнстер пораженно уставился на девушку.

— Как вы понимаете, — продолжал доктор Джонс, — сейчас она находится в человеческой форме, которую она принимает в результате вынужденного преобразования. Во время войны она проводила операции на земных транспортных линиях, являясь разведчиком Военной Лиги блобелов. Ее захватили в плен, но, когда война закончилась, она стала свободной.

— Они отпустили меня, — сказала мисс Эрсмит тихим, напряженным голосом. — По-прежнему в человеческом обличий. Я осталась здесь потому,

что… мне стыдно. Я не могу вернуться обратно на Титан и… — ее голос прервался.

— Оказаться в подобном положении — большой позор для любого блобела высокой касты, — прокомментировал доктор Джонс.

Мисс Эрсмит кивнула. Она сидела, судорожно комкая крошечный носовой платок и изо всех сил старалась выглядеть спокойной.

— Вы правы, доктор. Я посетила Титан, чтобы проконсультироваться там с лучшими медиками. После длительного и дорогостоящего лечения им удалось вернуть мне естественный облик на шесть часов в сутки. Но остальные восемнадцать… я такова, какой вы меня видите. — Она склонила голову и приложила платочек к глазам.

— Но вам очень повезло! — запротестовал Мюнстер. — Человеческая форма бесконечно превосходит форму блобела. Я-то должен это знать. В обличий блобела вы способны только ползать. Вы похожи на огромную медузу — без скелета, не способную встать вертикально. И это веление пополам — мерзость, я говорю вам, настоящая мерзость по сравнению с человеческим способом… ну, вы знаете. Размножения. — Он покраснел.

Доктор Джонс затикал и сообщил своим пациентам:

— Примерно шесть часов в сутки вы оба одновременно сохраняете человеческую форму. И, кроме того, один час вы находитесь вместе в форме блобела. Итак, в вашем распоряжении семь часов, в течение которых вы находитесь в одинаковом состоянии. По моему мнению, — он поиграл своей авторучкой, — семь часов — не так плохо, если вы сумеете правильно распорядиться этим временем.

После краткого замешательства мисс Эрсмит сказала:

— Но… но мистер Мюнстер и я являлись врагами…

— Это было так давно! — пылко заверил ее Мюнстер.

— Правильно, — согласился доктор Джонс. — Правда, мисс Эрсмит по сути дела принадлежит к блобелам, а вы, Мюнстер, — к человеческой расе. Но вы оба не принадлежите к какой-либо цивилизации. Вы оба — отщепенцы, которых ждет потеря собственной индивидуальности. Я предвижу, что ваша постепенная деградация закончится тяжелой душевной болезнью, если только вы не сумеете наладить отношений и не

будете поддерживать друг друга. — Тиканье прекратилось, и психоаналитик замер в молчании.

— Я думаю, нам очень повезло, мистер Мюнстер, — мягко сказала мисс Эрсмит. — Как сказал доктор Джонс, мы перекрываемся на семь часов в день… и мы можем проводить это время вместе, не страдая больше от одиночества.

Она с надеждой улыбнулась ему, распахнув свое пальто. Несомненно, она обладала превосходной фигурой: короткое облегающее платье позволяло продемонстрировать это с полной откровенностью.

Изучая ее, Мюнстер раздумывал.

— Дайте ему время, — неожиданно сказал Доктор, обращаясь к мисс Эрсмит. — Я уверен, что он сделает правильный выбор.

Стоя в распахнутом пальто, опустив взгляд своих больших темных глаз, мисс Эрсмит ждала.

* * *

Спустя несколько лет в кабинете доктора Джонса однажды раздался телефонный звонок. Психоаналитик снял трубку и произнес дежурную фразу:

— Добрый день, сэр или мадам. Беседа со мной будет стоить вам двадцать долларов.

На другом конце линии раздался строгий мужской голос:

— Вам звонят из Юридического отдела ОН,[1] и мы не собираемся платить по двадцать долларов за разговоры с кем бы то ни было. Вырубите счетчик, который встроен в вас, Джонс.

— Да, сэр, — сказал доктор Джонс и, нажав рычажок за правым ухом, освободился от своих финансовых обязанностей.

— Не вы ли в 2037 году уговорили пожениться некую пару? — спросил юрист. — Джорджа Мюнстера и Вивиан Эрсмит, ныне миссис Мюнстер?

— Да, я, — ответил доктор Джонс, порывшись в своей электронной памяти.

— Интересовались ли вы правовым статусом их потомства?

— Ну, — сказал доктор Джонс, — уж это-то не мое дело.

— Вы можете быть обвинены в рекомендации своим клиентам действий, нарушающих законы Земли.

— Не существует закона, запрещающего человеку и блобелу вступать в брак.

— Правильно, доктор. Но, тем не менее, я хотел

---

[1] Примечания: 1
ОН — правительство Объединенных Наций

бы взглянуть на ваши записи, касающиеся этого случая.

— Абсолютно исключено, — сказал доктор Джонс. — Я не могу пойти на такое нарушение врачебной этики.

— Тогда мы наложим арест на эти материалы в судебном порядке.

— Ну что ж, действуйте, — и доктор Джонс потянулся к рычажку за ухом.

— Подождите. Возможно, вам будет интересно узнать, что чета Мюнстеров имеет теперь четверых детей: одного ребенка — блобела женского пола, двух гибридов — мальчика и девочку, одну девочку — земной расы. В официальном плане проблема заключается в том, что Высший Совет Блобелов объявил первого ребенка гражданином Титана и требует передачи под свою юрисдикцию одного из детей-гибридов. Но, видите ли, ваши бывшие клиенты преподнесли неприятный сюрприз, который еще больше запутал дело. Они подали на развод.

— Да, — согласился доктор Джонс, — ситуация сложная. Почему распался их брак?

— Я не знаю и не интересуюсь этим. Возможно, причиной послужили ежедневные преобразования из одной формы в другую. Напряжение

оказалось им не по силам. Свяжитесь с Мюнстерами, если желаете осчастливить их своими психологическими советами. Прощайте. — И юрист повесил трубку.

— Неужели я совершил ошибку, склонив их вступить в брак? — спросил себя доктор Джонс. — Любопытно было бы узнать, что с ними произошло; пожалуй, я даже обязан сделать это.

Он достал телефонную книгу Лос-Анжелеса и открыл ее на букве «М».

Эти шесть лет были нелегкими для четы Мюнстеров. Сначала Джордж перебрался из Сан-Франциско в Лос-Анжелес. Они с Вивиан обосновались в трехкомнатной квартире огромного жилого дома. Вивиан, которая три четверти суток сохраняла человеческий облик, смогла устроиться на работу в информационную службу Пятого Лос-Анжелесского аэропорта. Что касается Джорджа…

Его пенсия составляла только четверть заработка Вивиан, и он остро ощущал собственную никчемность. Пытаясь увеличить свои доходы, он искал способ, который позволил бы ему зарабатывать деньги дома. Наконец, в одном журнале он наткнулся на ценное объявление:

БЫСТРЫЙ СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ БОЛЬШИХ ДОХОДОВ — ПРЯМО В ВАШЕМ СОБСТВЕННОМ ДОМЕ! ЗАЙМИТЕСЬ РАЗВЕДЕНИЕМ ГИГАНТСКИХ ЛЯГУШЕК С ЮПИТЕРА, КОТОРЫЕ ПРЫГАЮТ НА ВОСЕМЬДЕСЯТ ФУТОВ. ОНИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ В ЛЯГУШАЧИХ БЕГАХ И...

Итак, в 2038 году он приобрел свою первую пару лягушек, импортированных с Юпитера, и, желая быстро получить большие доходы, начал заботливо растить их прямо в собственном доме, точнее, в углу подвала жилого блока, который андроид-привратник Леопольд предоставил ему бесплатно.

Но при сравнительно слабом земном тяготении лягушки могли совершать гигантские прыжки, и подвал скоро стал для них слишком маленьким; они рикошетили от стены к стене подобно зеленым теннисным шарикам и скоро погибли. Очевидно, чтобы содержать этих проклятых тварей и дождаться приплода, нужно что-то посолиднее, чем угол в подвале блока КЕК-604, понял Джордж.

Затем родился их первый ребенок. Он оказался чистокровным блобелом: все двадцать четыре

часа в день он выглядел подобно куче желатинообразной слизи. Джордж тщетно ждал, когда ребенок, хотя бы на мгновение, примет земное обличье.

Однажды, когда они оба с Вивиан находились в человеческой форме, Джордж сказал с вызовом.

— Как я могу считать это своим ребенком? Инопланетное существо, совершенно чуждое мне, — казалось, он обескуражен и далее испытывает отвращение к своему потомку. — Доктор Джонс должен был предвидеть такую ситуацию. Может быть, это — твое дитя, оно унаследовало только твой истинный облик.

Слезы закапали из глаз Вивиан.

— Ты хочешь оскорбить меня? — прошептала она.

— Черт его знает, что я хочу. Мы сражались с твоими сородичами. Мы их убивали, и это беспокоило нас не больше, чем прошлогодний снег. — Помрачнев, он натянул свое пальто. — Я пошел в клуб ветеранов, — проинформировал он жену. — Выпью пива с ребятами. — И он вышел из дома, горя желанием залить печаль в компании старых приятелей военных времен.

Клуб ветеранов-разведчиков располагался в дряхлом строении, доставшемся окраине Лос-

Анжелеса в наследство от двадцатого века, и давно нуждался в ремонте. Клуб не имел больших капиталов, так как большинство его членов, подобно Джорджу Мюнстеру, существовало на скудную военную пенсию. Однако здесь были старый трехмерный телевизор, несколько дюжин пластинок с популярной музыкой, шахматы и стол для игры в карты. Джордж обычно выпивал кружку—другую пива и садился за шахматную доску с кем-нибудь из приятелей. Последнее развлечение было доступно и в обличье блобела, и в человеческом облике: клуб был местом, в котором любая из этих форм не вызывала никаких возражений.

В этот вечер он сидел за столом с Питом Par ли, который тоже состоял в браке с блобелом, преобразованным, как и Вивиан, в облик земной женщины.

— Пит, я не могу больше. Всю жизнь я мечтал о ребенке, и что я, наконец, получил вместо него? Комок желатина… — пожаловался он приятелю.

Отхлебнув пива — в этот момент он тоже был в человеческой форме — Пит сказал:

— Крепись, Джордж. Конечно, у тебя есть кое-какие неприятности. Но ты должен был знать, что тебя ждет, когда женился на ней. Может быть,

ваш следующий ребенок будет…

Джордж прервал его.

— Я имею в виду, что у меня изменилось отношение к жене. В этом-то все и дело. Я думаю о ней, как о чужом существе по себе думаю так же. Мы оба — существа. — Он осушил кружку в один глоток.

— Но с точки зрения блобела… — глубокомысленно начал Пит.

— Слушай, на чьей ты стороне, парень? — раздраженно прервал его Джордж.

— Не ори на меня, — сказал Пит, — не то я разукрашу твою физиономию.

Через мгновение они с яростью вцепились друг в друга. К счастью, Пит очень вовремя превратился в блобела, так что обошлось без тяжких телесных повреждений. Теперь Джордж сидел в одиночестве, поскольку Пит утек куда-то, вероятно присоединился к группе приятелей, которые тоже в этот момент находились в форме блобелов.

— Может быть, мы могли бы создать новое общество на какой-нибудь отдаленной луне, — подумал Джордж про себя. — Общество, не имеющее отношения ни к блобелам, ни к Земле. Вернусь-ка я обратно к Вивиан, — решил Джордж. — Что еще

я имею в этом мире? Мне повезло, что я нашел ее. Кто бы я был без нее? Изувеченный ветеран войны, который наливается пивом тут, в клубе, каждый проклятый день и каждую проклятую ночь, без будущего, без надежды, без настоящей жизни…

Вскоре он придумал новый способ добывания денег. Это был некий домашний бизнес, связанный с пересылкой товара по почте. Для начала он поместил в субботнем приложении к «Ивнинг пост» следующее объявление:

МАГИЧЕСКИЕ КАМНИ, ПРИНОСЯЩИЕ УДАЧУ!

ДОСТАВЛЕНЫ
ИЗ ДРУГОЙ ЗВЕЗДНОЙ СИСТЕМЫ!

Эти камни были привезены блобелами с Проксимы и теперь производились на Титане. С помощью Вивиан ему удалось наладить коммерческие связи с ее соотечественниками. Но все старания оказались напрасными: очень немногие прислали ему полтора доллара.

— Я снова банкрот, — сказал себе Джордж.

* * *

К счастью, следующий ребенок, родившийся зимой 2039 года, оказался гибридом. Половину времени он находился в человеческой форме, и, наконец, Джордж обрел дитя, которое принадлежало, хотя бы иногда, к его собственной расе.

Он все еще пребывал в упоении от рождения сына, когда целая депутация соседей по блоку КЕК-604 вломилась в двери его квартиры.

— Мы хотим просить вас… — промямлил один из непрошенных гостей, шаркая ногами от смущения, — вас и миссис Мюнстер… Переехать из нашего блока.

— Но почему? — спросил Джордж в замешательстве. — Мы живем тут два года, и до сих пор никто против этого не возражал.

— Но теперь у вас появился малыш-гибрид и он захочет играть с нашими детьми, а нам не хотелось бы…

Джордж плюнул на порог и захлопнул дверь перед их смущенными лицами. «С ума сойти», — подумал он, — «ведь я сражался на войне, чтобы спасти этих людей! И где уверенность, что не станет еще хуже?»

Часом позже он сидел в клубе, пил пиео и разго-

варивал с одним из своих приятелей, Шерманом Даунсом, чья жена также была блобелом.

— Все плохо, Шери, очень плохо. Нас вынуждают эмигрировать, выгоняют с Земли. Может быть, нам придется перебраться на Титан, в тот мир, откуда Вив родом.

— Чепуха, — запротестовал Шерман. — Не люблю, когда ты лезешь в бутылку, Джордж. Разве твои дела с электромагнитными поясами идут плохо?

В течение нескольких последних месяцев Джордж делал и продавая электронное приспособление, уменьшающее вес, которое Вивиан помогла ему разработать. Подобный прибор был очень популярен среди блобелов на Титане, но совершенно неизвестен на Земле. И это дело шло хорошо. Джордж имел больше заказов, чем мог выполнить. Но…

— Со мной произошел ужасный случай, — прошептал он на ухо Шерману. — Вчера я был в аптеке — там мне дали большой заказ на пояса — и так разволновался… — он сделал паузу. — Ну, ты можешь представить, что случилось: я преобразовался прямо на глазах десятков покупателей. И когда владелец аптеки увидел это, он тут же аннулировал заказ. Со мной случилось то, чего мы

все боимся. И ты видишь, как их презрение буквально загоняет меня в проклятое тело блобела.

— Найми помощника, чтобы он вел торговые дела, — сказал Шерман, — чистокровного землянина.

— Я сам — чистокровный землянин, — угрожающе сказал Джордж, — не забывай этого.

— Я только имел в виду…

— Я знаю, что ты имел в виду, — заявил Джордж, размахиваясь. К счастью, он промахнулся и оба противника от возбуждения перешли в форму блобелов. Они пытались продолжать драку в этом состоянии и сплелись в клубок, который их приятели-ветераны распутали с большим трудом.

В облике блобела он не мог добраться домой, ему пришлось звонить Вивиан и просить прийти за ним. Это было унизительно.

— Самоубийство, — решил он. — Это единственный выход.

Но как лучше покончить счеты с жизнью? В форме блобела он не ощущал боли, лучше сделать это сейчас. Некоторые вещества могли способствовать растворению его тела… Он мог, например, опуститься в бассейн с хлорированной водой, который находился в спортивном зале его жилого блока…

Вивиан нашла его только поздно ночью в тот момент, когда он в нерешительности замер на краю бассейна.

— Джордж, прошу тебя, пойдем к доктору Джонсу, — сказала она, смахивая слезы.

— К черту, — глухо пробормотал он, сформировав речевой орган. — Это не поможет, Вив. Я просто не хочу продолжать жить. — Взять даже эти пояса: в большей степени эта идея принадлежала Вивиан, а не ему. Он был на втором месте даже здесь… после нее… и с каждым днем скатывался все ниже.

— Но ты нужен детям, Джордж.

Это была правда, и он немного отодвинулся от края бассейна.

— Может быть, стоит еще раз обратиться в Госпиталь ветеранов, — решил он. — Позвони им, спроси, не появилось ли какое-нибудь средство, способное вернуть мне человеческий облик.

— Но если ты стабилизируешься в земной форме, то что же будет со мной? — спросила Вивиан.

— Мы получим восемнадцать часов в день — все время, которое ты находишься в человеческом теле!

— Но ты не захочешь остаться со мной. Потому что тогда ты сможешь найти себе земную

женщину.

Он понял, что это было несправедливо по отношению к ней. И отбросил свою идею.

Весной 2041 года родился их третий ребенок — девочка, которая, как и их сын, была гибридом. Днем она находилась в человеческой форме и только ночью превращалась в блобела.

Тем временем Джордж нашел решение некоторых своих проблем: он завел себе любовницу той же породы, что и его жена.

* * *

Он встречался с Ниной в отеле «Элизиум», ветхом деревянном здании, расположенном в самом сердце Лос-Анжелеса.

— Нина, — сказал Джордж, отхлебнув виски и садясь позади нее на облезлую софу, которую отель щедро предлагал своим клиентам, — благодаря тебе я снова хочу жить, — и он принялся расстегивать пуговицы на ее блузке.

— Я тебя уважаю, — кокетливо склонила головку Нина Глобман, помогая ему разобраться с пуговицами. — Несмотря на то, что… ну, ты был прежде врагом моего народа.

— Мы не должны думать о прошлых временах и прошлых обидах, — запротестовал Джордж. —

Не буду думать ни о чем, кроме нашего будущего, решил он про себя.

Его дела с поясами шли настолько успешно, что он учредил фирму, имевшую уже пятнадцать служащих, и открыл собственную небольшую фабрику в предместье Сан-Фернандо. Если бы правительственные налоги были умереннее, он мог бы стать богатым человеком. Размышляя над этим, Джордж часто испытывал желание выяснить, как обстоит дело с налогами у блобелов, например на Ио. Возможно, этим стоило бы поинтересоваться.

Однажды вечером в клубе он обсуждал данный предмет с Рейнхолтом, мужем Нины, который, конечно, не ведал об исключительно близких отношениях, связывающих его супругу с Джорджем.

— Рейнхолт, — произнес Джордж с трудом, так как одновременно он прихлебывал пиво, — у меня большие планы. Эта налоговая политика правительства… Она душит меня. Магические Пояса Мюнстера — это… это нечто большее, чем способна переварить земная цивилизация. Ты понимаешь?

Рейнхолт холодно сказал:

— Но ты же землянин, Джордж. Если ты эми-

гируешь к блобелам, ты предашь…

— Послушай, — перебил его Джордж, — один мой ребенок — чистокровный блобел, двое — гибриды, и сейчас мы ждем четвертого. Я начинаю ощущать сильную эмоциональную связь с этим народом с Титана и Ио.

— Ты — предатель, — заявил Рейнхолт и врезал Джорджу кулаком в челюсть. — И дело не только в этом, — продолжал он, заехав Джорджу в живот, — ты увиваешься вокруг моей жены! Я тебя прикончу!

Пытаясь убежать, Джордж принял форму блобела; теперь удары Рейнхолта не причиняли ему вреда, поскольку кулаки противника просто вязли в желеобразной субстанции его тела. Рейнхолт тоже совершил преобразование и с чудовищной энергией набросился на Джорджа, пытаясь добраться до центральной, жизненно важной части его тела. К счастью, приятели разняли их прежде, чем они успели нанести друг другу тяжелые повреждения.

Поздно вечером, все еще дрожа от возбуждения, Джордж сидел с Вивиан в гостиной их новой восьмикомнатной квартиры в фешенебельном блоке ЗГФ-900. Он ждал звонка, понимая, что Рейнхолт рано или поздно все расскажет Вив. Это

был только вопрос времени. Их брак, как предвидел Джордж, распадется. Возможно, сейчас он проводит последние часы рядом с Вивиан.

— Вив, — он старался говорить убедительно, — ты должна поверить мне: я люблю только тебя. Ты и дети, ну и мой бизнес, конечно, — все, что есть у меня в жизни. — Внезапно он сказал с отчаянной решимостью. — Давай эмигрируем, немедленно, этой же ночью. Возьмем детей и отправимся на Титан, прямо сейчас.

— Я не могу, — печально ответила Вивиан. — Я представляю, как мой народ будет обращаться со мной, с тобой и нашими детьми. Джордж, уезжай один. Переведи свою фабрику на Ио. Я останусь здесь. — Ее прекрасные темные глаза наполнились слезами.

— К дьяволу! — крикнул Джордж. — Что за жизнь нас ждет? Ты — на Земле, я — на Ио, и это значит, что нашей семьи больше нет. Что же будет с детьми? — Он понимал, что их, конечно, оставят с Вив. Правда, среди служащих фирмы Джорджа недавно появился некий юридический талант, возможно, с его помощью удастся как-то утрясти эту проблему.

На следующее утро Вивиан узнала о Нине. Она тут же сама обратилась к адвокату.

— Послушайте, — инструктировал по телефону Джордж своего юриста, Генри Ромеро, — добейтесь, чтобы под мою опеку отдали четвертого ребенка, которого ждет Вивиан; по прогнозу врачей он будет полностью землянином. Двух гибридов мы можем поделить: я возьму сына, а она — дочь. И, естественно, ей останется блоб, этот первый так называемый ребенок. Вот уж кого я отдам ей с радостью! — он положил трубку и повернулся к управляющему фирмой. — Как обстоят дела с изучением налоговой ситуации на Ио?

В течение ближайших недель мысль о перебазировании производства на Ио представлялась все более соблазнительной, по мере того как взвешивались выгоды и потери от этой операции.

— Ищи землю на Ио и постарайся купить ее подешевле, — наставлял Джордж своего торгового агента Тома Хендрикса. — Это будет правильное начало. — Затем он приказал своей секретарше мисс Нолан: «Теперь держите всех подальше от дверей моего кабинета; эти хлопоты с переездом на Ио… они слишком возбуждают меня».

— Да, мистер Мюнстер, — кивнула секретарша, выпроваживая Хендрикса, — никто не побеспокоит вас. — Она привыкла держать оборону в

приемной, когда Джордж превращался в блобела, что часто происходило в эти дни.

Когда через несколько часов Джордж вернулся к человеческому облику, мисс Нолан доложила, что звонил доктор Джонс.

— Будь я проклят! — воскликнул Джордж, мысленно возвращаясь на шесть лет назад, — Я думал, что его давно сдали в утиль. — Он повернулся к мисс Нолан и сказал: «Соедините меня с доктором, постараюсь найти минуту, чтобы поговорить с ним».

Вскоре мисс Нолан сообщила, что доктор Джонс на линии.

— Доктор, рад слышать вас, — промолвил Джордж, небрежно покачиваясь на ножках стула.

В трубке раздался голос психоаналитика:

— Я заметил, мистер Мюнстер, что вы теперь имеете секретаря.

— Да, — сказал Джордж, — мои дела изменились к лучшему. Я, знаете ли, занимаюсь магнитными поясами — довольно выгодная штука. Ну, доктор, так что же я могу для вас сделать?

— Я слышал, что у вас теперь четверо детей…

— На самом деле — трое, но вскоре ожидается и четвертый. Послушайте, доктор, этот четвертый

будет чистокровным землянином и, видит бог, я сделаю все, чтобы он остался со мной; он замолчал на мгновение и потом добавил: Вивиан — вы помните ее? — вернулась обратно на Титан, к своему народу. А мне удалось заполучить несколько отличных врачей: они уверяют, что смогут стабилизировать меня. Я устал от этих постоянных преобразований днем и ночью; я слишком много стою теперь, чтобы служить посмешищем.

— Из ваших слов я заключаю, что вы теперь — солидный деловой человек, мистер Мюнстер, — сказал доктор Джонс. — Вы сильно преуспели с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Давайте поближе к вашему делу, доктор, — нетерпеливо произнес Джордж.

— Я думаю, что… ну… я мог бы помочь вам и Вивиан сохранить семью.

— Ха! — сказал Джордж презрительно. — Вернуться к этой женщине. Никогда! Слушайте, доктор, мне пора кончать. В моей фирме сейчас ведутся кое-какие сложные деловые операции и я…

— Мистер Мюнстер, — спросил доктор, — тут замешана другая женщина?

— Здесь замешан другой блобел, если вы это имеете в виду, — резко сказал Джордж и бросил

трубку. — Два блобела все же лучше, чем никто — подумал он про себя и вернулся к делам. Он нажал кнопку на крышке стола, и через мгновение мисс Нолан заглянула в дверь его кабинета.

— Мисс Нолан, — велел он, — разыщите мне Генри Ромеро. Я хочу…

— Простите, сэр, мистер Ромеро уже ждет у телефона. Он просил передать, что это срочно.

Подняв трубку, Джордж сказал:

— Привет, Хэнк! Что случилось?

— Я только что выяснил, — сообщил юридический талант, — что для основания предприятия на Ио вы должны быть гражданином Титана.

— Что ж, это можно было бы устроить.

— Но, чтобы стать гражданином Титана, — Ромеро разволновался, — вы… вы должны быть блобелом!

— Черт побери, я и есть блобел! — вскричал Джордж. — По крайней мере, частично. Этого что, недостаточно?

— Нет, — ответил Ромеро. — К сожалению, вы должны стать блобелом полностью, на все сто процентов. Понимаете? Вы должны быть блобелом и днем, и ночью!

— Гммм, — протянул Джордж, — это плохо, но мы как-нибудь с этим справимся. Послушайте,

Хэнк, я должен проконсультироваться с Эдом Фулбрайтом, моим врачом. Потом я позвоню вам, ладно? — он положил трубку и некоторое время сидел в раздумье, нахмурившись и потирая подбородок. «Ну, что ж, — решил он — так тому и быть. Нужно считаться с объективными фактами, но они не должны тормозить решение нашей задачи».

Подняв трубку, он велел вызвать Эда Фулбрайта, своего доктора.

Двадцатидолларовая платиновая монета скатилась в щель, замкнув цепь. Доктор Джонс поднял голову и увидел взволнованную молодую женщину, грудь ее бурно вздымалась. Порывшись в своей электронной памяти, доктор узнал миссис Джордж Мюнстер, бывшую Вивиан Эрсмит.

— Добрый день, Вивиан, — сердечно сказал доктор Джонс. — Я думал, что вы все еще на Титане. — Он поднялся на ноги и предложил ей кресло.

Приложив платочек к своим красивым темным глазам, Вивиан прошептала сквозь слезы:

— Доктор, все рухнуло… Мой муж нашел другую женщину… я ничего не знаю о ней, только то, что ее зовут Нина… но все ребята в клубе ветеранов толкуют об этом. Наверное, она настоящая земная

женщина… Мы с Джорджем подали на развод. И нас ожидает целое юридическое сражение из-за детей. Я ведь жду теперь четвертого — она осторожно поправила полы своего пальто.

— Я знаю, — кивнул головой доктор Джонс. — Ожидается, что он будет чистокровным землянином, но я думаю, что только после вашего разрешения от бремени это будет точно известно.

— Я была на Титане, — продолжала Вивиан, жалобно всхлипывая, — и я консультировалась у юристов и врачей… особенно у адвокатов по супружеским делам… Мне надавали множество советов за эти последние месяцы… И вот я снова на Земле, но я не могу увидеться с Джорджем — теперь уехал он.

— Хотел бы я помочь вам, Вивиан, — доктор Джонс издал нечто похожее на вздох сожаления. — У меня состоялась краткая беседа с вашим мужем, после того как вы отправились на Титан, но он отделался общими фразами. Больше я не смог связаться с ним: теперь он такой большой босс, что добраться до него трудно.

— Только подумать, — всхлипнула Вивиан, — что он достиг всего этого потому, что я подала ему идею… Идею, принадлежащую цивилизации

блобелов.

— Ирония судьбы, — философски заметил доктор Джонс. — Но теперь, если вы хотите сохранить своего мужа, Вивиан, вы должны…

— Я хочу сохранить его, доктор Джонс. Честно говоря, я прошла на Титане специальный курс лечения… основанный на самых последних достижениях медицины… только потому, что я люблю Джорджа… даже больше, чем свой народ и свою планету…

— И? — поднял брови доктор Джонс.

— И теперь я остаюсь в человеческой форме все двадцать четыре часа в сутки вместо восемнадцати. Я стабилизировалась… я стала настоящей земной женщиной. Я пожертвовала своим естественным обликом, чтобы удержать Джорджа.

— Величайшая жертва, — сказал доктор Джонс, почтительно склоняя голову.

— Если бы я только могла найти Джорджа, доктор…

Джордж Мюнстер, гражданин Титана, вступил во владение землей на Ио. Во время торжественной церемонии он медленно перетек к лопате, ухватил ее своими щупальцами и ухитрился выковырять символический комок грунта.

— Это великий день, — глухо прогудел он,

сформировав подобие речевого органа из гибкой, пластичной субстанции, составляющей его одноклеточное тело.

— Вы правы, Джордж, — подтвердил Хэнк Ромеро, который стоял рядом с пачкой документов в руках.

Представитель Ио, большой прозрачный блоб, неотличимый от Джорджа, скользнул к Ромеро, взял документы и глухо пробубнил:

— Эти бумаги будут переданы моему правительству. Я уверен, что в них все в порядке, мистер Ромеро.

— Вы можете не сомневаться, — ответил Ромеро чиновнику. — Мистер Мюнстер уже никогда не обретет человеческий облик. Его стабилизировали в форме блобела, применив самые последние достижения медицины. Он не обманет вашего доверия.

Большой блоб, который раньше был Джорджем Мюнстером, повернулся к толпе местных блобелов, собравшихся на церемонию.

— Мы переживаем исторический момент, — излучил он в их сторону беззвучную мысль, — который обеспечит повышение жизненного уровня гражданам Ио, привлеченным к деятельности компании «Магические Магнитные Пояса Мюн-

стера». Я уверен, что эта деятельность принесет процветание нашей планете, а также гордое чувство удовлетворения тем, что вырабатываемая моей компанией продукция является достижением национальной науки и техники.

В ответ блобелы дружно излучили мысль, эквивалентную земным аплодисментам.

— Это самый великий день в моей жизни, — проинформировал присутствующих Джордж Мюнстер, постепенно стекая к своей машине, где его ждал шофер, готовый доставить хозяина в его постоянную резиденцию в лучшем отеле Ио-сити.

В один прекрасный день он станет владельцем этого отеля. Он начнет вкладывать доходы от своего дела в местную недвижимость. Эго будет патриотично и выгодно, а главное — повысит его статус во мнении обитателей Ио и других блобелов.

— Наконец-то я стал вполне счастливым человеком, — излучил Джордж Мюнстер свою мысль всем, кто находился достаточно близко, чтобы уловить ее.

Под бурные аплодисменты присутствующих он протек по наклонному пандусу и плюхнулся внутрь своего роскошного лимузина, изготовлен-

ного на Титане.